

28 июня 2018 г. г. Вышний Волочек
Вышневолоцкий городской суд Тверской области
в составе председательствующего судьи Беляковой Н.В.,
при секретаре Юматовой О.А.,
с участием истца Уваровой Е.А., представителя истца Янглеевой Н.В.,
ответчиков Зарубиной З.Н., Михеевой О.С., Зарубиной А.С., Кузьмина В.Н.,
представителя ответчиков Короткой Е.В.,
представителя ответчика, третьего лица Гока З.В.,
третьего лица Уварова Н.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Уваровой Елены Александровны к Зарубиной Зинаиде Николаевне, Михеевой Ольге Станиславовне, Зарубиной Анастасии Станиславовне, администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, Кузьмину Владимиру Николаевичу, Кузьмину Алексею Сергеевичу о возмещении ущерба, причиненного пожаром,

установил:

Уварова Елена Александровна обратилась в суд с иском к Зарубиной Зинаиде Николаевне, Михеевой Ольге Станиславовне, Зарубиной Анастасии Станиславовне о возмещении ущерба, причиненного пожаром, в сумме 1121600 руб., компенсации морального вреда в сумме 50000 руб.

В обоснование исковых требований указано, что истцу на праве собственности принадлежит квартира, расположенная по адресу: <адрес>. Указанный жилой дом состоит из трех квартир, две из которых являются муниципальной собственностью и предоставлены нанимателям на основании договоров социального найма. Ответственным квартиросъемщиком квартиры <№> является Зарубина З.Н., совместно с которой в квартире проживали члены ее семьи: Михеева О.С. и Зарубина А.С. Нанимателем квартиры <№> является Кузьмин В.Н. 23 мая 2017 г. в квартире <№> данного жилого дома, занимаемой ответчиком Зарубиной З.Н. и членами ее семьи, произошел пожар. В результате пожара и мероприятий по его тушению принадлежащей истцу квартире был причинен ущерб, а весь многоквартирный жилой дом - уничтожен пожаром. По факту пожара было возбуждено уголовное дело, в рамках которого истец признана потерпевшей. В ходе проверочных мероприятий предварительной причиной пожара было указано на неосторожное обращение с огнем при курении неустановленного лица в районе туалета квартиры <адрес>. Органами дознания, лицо подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по факту пожара, установлено не было, производство по делу приостановлено. Постановлением администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области № 31 от 3 августа 2017 г. жилое помещение, принадлежащее истцу на праве собственности, признано непригодным для проживания. В целях определения размера ущерба, причиненного пожаром, истец обратилась в специализированную организацию. Согласно отчету ООО «ИнформИнвест» сумма убытков, причиненных пожаром, составляет 1121600 руб., в том числе 990000 руб. - рыночная стоимость квартиры, 131600 руб. - рыночная стоимость утраченного имущества. Из материалов уголовного дела следует, что в день происшествия в квартире <№>, где находился очаг возгорания, были Зарубина З.Н., ее дочь Зарубина А.С., а также дети последней. С учетом положений статьи 1064, 1080 210, 1082, 322 Гражданского кодекса Российской Федерации истец просит взыскать солидарно с Зарубиной З.Н., Зарубиной А.С., Михеевой О.С. в счет возмещения ущерба, причиненного пожаром, денежные средства в сумме 1121600 руб., компенсацию морального вреда - 50000 руб., судебные расходы - 20000 руб., в том числе расходы по оплате услуг представителя - 15000 руб., по проведению оценки имущества - 5000 руб.

Определениями суда от 3 ноября 2017 г., 27 ноября 2017 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены администрация Вышневолоцкого района Тверской области, администрация Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, Кузьмин Владимир Николаевич, Кузьмин Алексей Сергеевич, Уваров Николай Юрьевич.

Определениями суда от 17 апреля 2018 г., 25 апреля 2018 г. к участию в деле в качестве ответчиков привлечены администрация Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, Кузьмин Владимир Николаевич, Кузьмин Алексей Сергеевич.

В дальнейшем истец Уварова Е.А. уточнила исковые требования, просила взыскать с Зарубиных З.Н. и А.С., Михеевой О.С. солидарно 862071,63 руб., в том числе 730000 руб. - в счет возмещения стоимости квартиры; 132071,63 руб. - в счет стоимости утраченного имущества (Том 4 л.д.21).

В судебном заседании истец Уварова Е.А. и ее представитель Янглеева Н.В. исковые требования поддержали по основаниям, изложенным в исковом заявлении, указав, что в результате виновных действий ответчиков, занимавших по договору социального найма квартиру <№> по адресу: <адрес>, произошло возгорание в принадлежащей ей на праве собственности квартире. Очаг возгорания находился в квартире ответчиков, что подтверждается выводами судебной экспертизы, проведенной ООО «Группа компаний «Эксперт».

В судебном заседании ответчики Зарубины З.Н. и А.С., Михеева О.С., их представитель Короткая Е.В. исковые требования не признали, пояснили, что по уголовному делу, возбужденному по факту пожара, они признаны потерпевшими. Согласно заключению эксперта ООО «Центр оценки» точно установить место возгорания не представилось возможным, при этом эксперт не исключил возможность возникновения пожара в помещении веранды квартиры <№>. Также пояснили, что заключение, выполненное экспертом ООО «Группа компаний «Эксперт» Кудрявцевым А.А., не отвечает требованиям Федерального закона «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», поскольку в основу выводов эксперта положено не полное и объективное исследование материалов дела, а лишь первоначальные объяснения очевидцев и протокол осмотра места происшествия.

Ответчик Кузьмин В.Н. в судебном заседании исковые требования не признал, разрешение вопроса о лице, которое должно отвечать за причинение материального ущерба, оставил на усмотрение суда.

Ответчик Кузьмин А.С. в судебное заседание не явился, возражений относительно исковых требований не представил. О времени и месте судебного заседания извещался по правилам статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель ответчика администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, администрации Вышневолоцкого района Тверской области Гока З.В. в судебное заседание возражала против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в возражениях относительно исковых требований, в которых ссылается на отсутствие правовых оснований для взыскания с ответчиков Зарубиных А.С. и З.Н., Михеевой О.С. материального ущерба, поскольку заключением судебной экспертизы, выполненной ООО «Центр оценки», установлено и пояснениями эксперта в судебном заседании подтверждено, что очаг возгорания в квартире <№>, занимаемой ответчиками, не находился (Том 2 л.д.243-244, 245-246).

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, Уваров Н.Ю. в судебном заседании поддержал исковые требования по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, их представителей, показания свидетелей, заключения экспертов, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно пункту 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, обязательными условиями возложения гражданско-правовой ответственности на причинителя вреда являются - наличие самого вреда, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинная связь между вредом и поведением причинителя вреда, вина.

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» разъяснено, что вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями статьи 34 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (далее - Федеральный закон «О пожарной безопасности») граждане имеют право на защиту их жизни, здоровья и имущества в случае пожара,

возмещение ущерба, причиненного пожаром, в порядке, установленном действующим законодательством, а также граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Частью 3 статьи 67 Жилищного кодекса Российской Федерации установлены обязанности нанимателя жилого помещения по договору социального найма, в том числе обязанность по обеспечению сохранности жилого помещения; поддержанию надлежащего состояния жилого помещения; проведению текущего ремонта жилого помещения.

Согласно части 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

Статьей 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена солидарная ответственность перед потерпевшим лицом, совместно причинивших вред.

Согласно части 1 статьи 38 Федерального закона «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут, в частности, собственники имущества, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом.

Данные общие положения, определяющие круг лиц, на которых может быть возложена ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, не предполагают их произвольного применения в части выбора лица, ответственного за нарушение указанных требований в конкретном деле.

Данное лицо устанавливается с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, а также требований нормативных и иных актов, должностных инструкций, условий договоров, закрепляющих права и обязанности сторон по вопросам соблюдения требований пожарной безопасности, и т.д.

Таким образом, положения статьи 38 Федерального закона «О пожарной безопасности», предусматривают возможность возложения ответственности за нарушение требований пожарной безопасности как на собственников имущества, несущих, по общему правилу, бремя содержания принадлежащего им имущества, так и на иных лиц, уполномоченных владеть, пользоваться или распоряжаться этим имуществом.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец Уварова Е.А. является собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес> (Том 1 л.д.10,11,12). Государственная регистрация права произведена 30 июня 2006 г.

Данное жилое помещение расположено в трехквартирном одноэтажном деревянном жилом доме.

Квартиры <№> и <№> в доме <адрес> являются муниципальной собственностью Горняцкого сельского Вышневолоцкого района Тверской области (Том 1 л.д.47).

На основании договора социального найма жилого помещения от 4 декабря 2008 г. <№> (Том 1 л.д.48-51), Зарубиной Зинаиде Николаевне и членам ее семьи передана в бессрочное владение и пользование квартира <№> указанного многоквартирного дома.

Согласно выписке из домовой книги в квартире <№> на момент возникновения пожара проживали и были зарегистрированы Зарубина З.Н., Михеева О.С., Зарубина А.С. и несовершеннолетние ФИО10., <данные изъяты> года рождения, ФИО11., <данные изъяты> года рождения, ФИО12., <данные изъяты> года рождения, ФИО13., <данные изъяты> года рождения, ФИО14., <данные изъяты> года рождения (Том 1 л.д.64).

Квартиру № 1 указанного жилого дома на основании договора социального найма жилого помещения от 27 ноября 2008 г. <№> занимают Кузьмин Владимир Николаевич и Кузьмин Алексей Сергеевич (Том 1 л.д.66-67, Том 3 л.д.35).

Судом установлено, что 23 мая 2017 г. около 07 часов 19 минут в указанном жилом доме произошел пожар. В результате пожара полностью уничтожены конструктивные элементы всего здания и находящегося в нем имущества.

В ходе дознания, проведенного по факту пожара сотрудниками ОНД и ПР по Вышневолоцкому, Спировскому и Фировскому районам МЧС России по Тверской области, 23 июня 2017 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (по пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

7 августа 2017 г. данное постановление отменено, поскольку по обстоятельствам произошедшего возгорания в действиях неустановленного лица усматриваются признаки уголовного наказуемого деяния, предусмотренного статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе проведенной дополнительной проверки органом дознания установлено, что 23 мая 2017 г. произошел пожар в трехквартирном жилом доме по вышеуказанному адресу, в результате которого огнем уничтожен жилой дом и имущество жильцов. Собственникам имущества причинен крупный материальный ущерб. В качестве причины пожара указано на возгорание горючих материалов от тлеющего табачного изделия неустановленного лица, последствиями действий которого явилось уничтожение и повреждение чужого имущества в крупном размере.

26 августа 2017 г. по факту пожара, повлекшего причинение истцу материального ущерба, в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации.

25 сентября 2017 г. производство по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Факт пожара в вышеуказанном жилом доме, занимаемом истцом и ответчиками, подтверждается материалами уголовного дела <№> по факту пожара, в том числе рапортом об обнаружении признаков преступления от 23 мая 2017 г. (л.д.5), актом о пожаре (л.д.6).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 23 мая 2017 г., в результате пожара крыша жилого одноэтажного бревенчатого дома (адрес: <адрес>) уничтожена, обрушена в жилые помещения; внутренние помещения квартир выгорели; дощатые пристройки квартир в северо-восточной части дома уничтожены огнем; бревенчатые стены в северо-восточной части дома имеют сквозные прогары; наибольшие термические повреждения наблюдаются в квартире <№> в северной части дома, - в месте расположения туалета, в котором установлено полное выгорание деревянных конструкций - до основания; в нижней части выгребной ямы туалета наблюдается обугливание деревянной обшивки; по мере удаления от данного места степень повреждения уменьшается, сохранились деревянные конструкции пола веранды. Жилые помещения квартиры <№> имеют наибольшие повреждения со стороны коридора (туалета). При осмотре зоны с наибольшими термическими повреждениями (коридор, туалет) электрической проводки и электрического оборудования со следами аварийного режима работы не обнаружено. При осмотре места пожара следов пригорания к поджогу не выявлено. В квартире <№> наблюдается обугливание стен, уничтожение мебели и имущества жильцов. Квартира <№> пострадала в меньшей степени, чем квартиры № <№> (л.д.7-11 уголовного дела).

Из рапорта ком. отделения 1-ого караула ПСЧ-9 ФКУ ОФПС по Тверской области от 23 мая 2017 г. следует, что в результате пожара жилой дом уничтожен полностью (л.д.12).

По результатам обследования квартиры истца, проведенного 7 июля 2017 г. рабочей группой межведомственной комиссии Вышневолоцкого района Тверской области, были выявлены основания для признания жилого помещения по адресу: <адрес>, не пригодным для проживания (Том 1 л.д.13).

Заключением межведомственной комиссии от 29 октября 2015 г. № 194 подтверждены основания для признания принадлежащего истцу жилого помещения непригодным для проживания (Том 1 л.д.14).

На основании постановления главы администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области от 3 августа 2017 г. № 31, жилое помещение по адресу: <адрес>, на основании указанного заключения межведомственной комиссии признано не пригодным для проживания (Том 1 л.д.15).

Постановлением от 26 августа 2017 г. истец Уварова Е.А. признана потерпевшей по уголовному делу <№> (п.д.140-141 уголовного дела).

Ответчики администрация Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, Зарубина З.Н., Кузьмин В.Н. также признаны потерпевшими по указанному уголовному делу (п.д.134-135, 146-147, 148-149).

Из заключения № 291 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Тверской области от 21 июня 2017 г. по уголовному делу <№>, следует, что очаг пожара располагался внутри туалета квартиры <№>, наиболее вероятной причиной возникновения пожара в жилом доме послужило загорание горючих материалов от тлеющего табачного изделия (п.д.34-37 уголовного дела).

При этом вывод о локализации очага возникновения пожара сделан экспертом на основании анализа первичных процессуальных документов (протокола осмотра места происшествия, фотографий с места происшествия), объяснений очевидцев пожара.

Объяснениями Уваровой Е.А. от 24 мая 2017 г., данными в рамках проверки по факту пожара, подтверждается, что 23 мая 2017 г. в принадлежащей ей квартире <№>, расположенной в многоквартирном жилом доме <данные изъяты>, произошел пожар. В момент пожара в квартире находились она и ее несовершеннолетний сын. Около 7 часов 15 минут услышала треск, вышла на крыльцо и увидела огонь, горение наблюдалось у стены туалета квартиры <№>, посторонних на месте пожара не было. Она вызвала пожарных, затем приняла меры к эвакуации сына, а также имущества, находившегося в квартире, сама эвакуировалась через окно в зале. Считает, что причиной пожара послужило неосторожное обращение с огнем при курении жильцов квартиры <№> (п.д.15 уголовного дела).

В объяснениях от 23 мая 2017 г. Зарубины З.Н. и А.С. указали, что проживали в квартире <№> указанного жилого дома, с четырьмя детьми. 23 мая 2017 г. спали дома, примерно в 7 часов 20 минут проснулись от постороннего шума. Зарубина З.Н., выйдя в коридор, увидела огонь в районе туалета, разбудила дочь и детей, и все вместе эвакуировались через коридор. Остальные помещения в квартире еще не горели. Зарубина З.Н. и ее дочь Зарубина А.С. курящие, курили обычно в коридоре у крыльца, в последний раз Зарубина А.С. курила 22 мая 2017 г. вечером (п.д.13,16 уголовного дела).

Из протокола допроса потерпевшей Зарубиной З.Н. от 28 августа 2017 г. следует, что выйдя в коридор она увидела огонь между туалетом и углом стены, расположенном слева от выхода из жилых помещений (п.д.160-162).

Из объяснений Кузьминых В.Н. и А.С. от 24 мая 2017 г., следует, что они проживали в квартире <№> указанного жилого дома. 23 мая 2017 г. проснулись примерно в 7 часов 20 минут, выйдя на улицу, увидели, что снаружи и внутри горит туалет квартиры <№>, пламя быстро распространилось на крышу. Это послужило причиной пожара пояснить не могут (п.д.18, 19 уголовного дела).

В подтверждение размера материального ущерба истцом представлен отчет № 10/17 об оценке рыночной стоимости права требования возмещения ущерба, причинного вследствие пожара, согласно которому рыночная стоимость ущерба, причиненного пожаром, в том числе квартире по адресу: <адрес> по состоянию на 23 мая 2017 г., составляет 1121600 руб. (Том 1 п.д.103-186). При этом размер ущерба, причиненного квартире, составляет 990000 руб., стоимость утраченного имущества 131600 руб.

Ответчики Зарубины З.Н. и А.С., Михеева О.С. в судебном заседании оспаривали свою вину в причинении истцу материального ущерба, указав, что факт нахождения очага возгорания в их квартире не подтвержден. Также не согласились с суммой материального ущерба.

Определением суда от 20 декабря 2017 г. по делу назначена комплексная пожарно-техническая и оценочная экспертизы.

Согласно заключению пожарно-технической экспертизы ООО «Центр оценки» от 29 марта 2018 г. определить место расположения очага возгорания при пожаре, имевшем место 23 мая 2017 г. в квартире по адресу: <адрес>, снаружи либо внутри дома, не представляется возможным; очаговая зона расположена внутри пристройки к северной части дома и локализована между входами в квартиры <№> и <№>; не исключается возможность возникновения пожара в помещении веранды квартиры <№> (Ответ № 1); наиболее вероятной причиной пожара с учетом его динамики и исключения иных версий, является воспламенениегораемых материалов вследствие теплового проявления аварийного режима в электрооборудовании либо электропроводке (Ответ № 2); ответить на вопрос о том, явилось ли причиной пожара нарушение требований пожарной безопасности в многоквартирном жилом доме не представляется возможным (Ответ № 3); признаки искусственного инициирования горения с применением горючих жидкостей экспертом не выявлены; возможно, что развитию пожара способствовало горение масла, наполнявшего корпуса компрессоров холодильников после разрушения пламенем пожара трубопроводов данных устройств (Ответ № 4).

В исследовательской части указанного заключения также указано, что описание квартир <№> и <№> в протоколе осмотра места происшествия от 23 мая 2017 г. мало информативны, так указано, что «в квартире <№> наблюдается обугливание стен, уничтожение мебели и имущества жильцов. Квартира <№> пострадала в меньшей степени, чем квартиры <№> и <№>». В ходе осмотра объекта пожара, проведенного экспертом установлено, что наибольшие повреждения наблюдаются в северо-восточной части здания, что соответствует информации, приведенной в протоколе осмотра. Вместе с тем, в ходе осмотра выявлено, что зона термических повреждений пристройки не локализована исключительно квартирой <№>. Севернее входа в квартиру <№> также наблюдаются значительные термические повреждениягораемых конструкций пристройки. В указанной зоне стены пристройки также как и перед квартирой <№> полностью уничтожены огнем. Кроме того, значительно повреждены несущие конструкции пола пристройки. Если перед квартирой <№> балки сохранили свою несущую способность, то перед квартирой <№> – обрушились, при этом разрушение балок произошло в местах их примыкания к капитальным бревенчатым стенам дома. Кроме того в северной стене квартиры <№> также обнаружены множественные щелевые прогары, по площади и количеству превышающие аналогичные повреждения в северной стене квартиры <№>. Учитывая, что приведенная в протоколе осмотра места пожара информация не в полной мере соответствует результатам осмотра места пожара проведенного экспертом, а также то, что приведенная в протоколе информация не позволяет сделать однозначные выводы о месте возникновения пожара, эксперт в ходе исследования исходит из результатов собственного осмотра места пожара. В очаге пожара степень термических повреждений должна быть максимальной, что обуславливается более длительным горением в очаге пожара. При осмотре несущих деревянных балок пола туалета квартиры <№> выраженных термических повреждений, характерных для очага пожара не выявлено (Том 2 п.д.81-106).

Выводы, изложенные экспертом ФИОЗ в указанном заключении, были подтверждены им в судебном заседании. Также эксперт пояснил, что вероятность интенсивного горения в квартире <№> из-за не перекрытой газовой трубы исключает, поскольку труба была целая, интенсивное горение наблюдалось снизу. При интенсивном горении от газовой трубы пострадала бы от пятого до последующих венцов.

Согласно заключению эксперта-оценщика ООО «Центр оценки» ФИО1 размер ущерба, причиненного имуществу, находившемуся в квартире по адресу: <адрес>, составляет 142500 руб., а также рыночная стоимость указанного объекта недвижимости по состоянию на 23 мая 2017 г. - 650000 руб. (Том 2 п.д.107-171).

Определением суда от 8 мая 2018 г. по делу назначена повторная комплексная судебная пожарно-техническая и оценочная экспертизы.

Из заключения повторной судебной экспертизы от 8 июня 2018 г. № 409/18 следует, что точно определить место пожара, имевшего место 23 мая 2017 г. в квартире по адресу: <адрес>, не представляется возможным. Очаговая зона расположена в коридоре квартиры <№> (Ответ на вопрос № 1); установление причину возникновения пожара, имевшего место 23 мая 2017 г. в квартире по адресу: <адрес>, не представляется возможным (Ответ на вопрос № 2); без установления причины пожара невозможно определить наличие нарушений требований пожарной безопасности в спорном жилом доме (Ответ на вопрос № 3); признаки, характеризующие горение при пожаре в присутствии горючих жидкостей, отсутствуют (Ответ на вопрос № 4).

В исследовательской части указанного заключения указано, что исследование проводилось на основании аналитического материала уголовного дела (протокол осмотра места происшествия, показания очевидцев), заседаний суда, а также результатов осмотра места пожара с выездом на место. При осмотре места пожара, проведенного 1 июня 2018 г., установлено, что наиболее интенсивному воздействию огня подверглась квартира <№>, к которой с северной стороны была пристроена дощатая пристройка, в которой размещался туалет (на момент осмотра уничтожена огнем полностью) (Том 3 п.д.116-255).

Ущерб, причиненный имуществу, находившемуся в квартире по адресу: <адрес>, составляет 132071,63 руб., рыночная стоимость уничтоженного огнем жилого помещения – 730000 руб. Оценка имущества произведена по состоянию на 23 мая 2017 г.

Эксперт ФИО2 в судебном заседании выводы, проведенной им пожарно-технической экспертизы поддержал, пояснив, что при проведении экспертизы он основывался на первичных документах и показаниях очевидцев.

Оценивая заключения экспертов ООО «Центр оценки» и ООО «Группа компаний «Эксперт» в части определения очага возгорания и причин возникновения пожара в указанном жилом доме, суд при разрешении заявленных требований руководствуется выводами, содержащимися в заключении эксперта ФИО3 (ООО «Центр оценки»), поскольку данное исследование выполнено наиболее полно и объективно, основано на всестороннем изучении обстоятельств дела, проведено с осмотром всех помещений спорного жилого дома, включая квартиры <№> и <№>. При этом в исследовательской части заключения приведен подробный анализ возможных причин пожара и его очаговой зоны, в том числе маловероятных, и сделан объективный вывод о месте расположения очага возгорания, - между входами в квартиры <№> и <№>, при этом не исключена вероятность возникновения пожара в помещении веранды квартиры <№>.

Суд соглашается с указанием эксперта ФИО3 о том, что протокол осмотра места происшествия от 23 мая 2017 г. не содержит всех необходимых данных для установления очага и причины пожара, в связи с чем считает обоснованным применение экспертом при проведении

экспертизы результатов осмотра места пожара, проведенного при проведении судебной экспертизы, а также проведение инструментального измерения глубины обугливания древесины.

При этом, показания свидетелей ФИО4, ФИО5, ФИО6, ФИО7, ФИО8 о том, что при наличии огня в квартире Зарубиных, в квартире Уваровой Е.А. огня еще не было, не опровергают выводы судебной пожарно-технической экспертизы, выполненной экспертом ООО «Центр оценки» ФИО3, поскольку согласно пояснениям эксперта данные обстоятельства вызваны особенностью распространения пожара.

Кроме того, при определении места расположения очага возгорания при пожаре, указанные свидетелями обстоятельства, экспертом оценивались.

К показаниям свидетеля ФИО9 о том, что при пожаре лопнула газовая труба за крыльцом квартиры <№>, в случае своевременного перекрытия газа возможно квартиры <№> и <№> не сгорели, суд относится критически, поскольку обстоятельства распространения газа при пожаре объективными данными не подтверждены.

Пояснения эксперта ФИО3, данные в судебном заседании, о возможности возникновения пожара от проводки квартиры <№> не могут быть приняты судом во внимание, поскольку носят предположительный характер. Экспертом не проводился осмотр и исследование электрической проводки из указанной квартиры в виду ее отсутствия.

Оценивая заключение пожарно-технической экспертизы, выполненной экспертом ООО Группа компаний «Эксперт» ФИО2, суд приходит к выводу, что данное заключение выполнено на основании первичных документов, имеющихся в материалах уголовного дела и первичных объяснениях очевидцев, при этом, осмотр места пожара экспертом произведен поверхностно, измерения глубины обугливания древесины конструкций и составных частей указанного многоквартирного дома, экспертом не проводились. Осмотр и оценка поврежденной квартир № 1 и № 2, полученных в результате пожара, экспертом не дана. Неполнота осмотра места пожара, проведенного 23 мая 2017 г. и зафиксированная в протоколе осмотра места происшествия, экспертом не устранена.

Таким образом, суд приходит к выводу, что при проведении пожарно-технической экспертизы экспертом ООО «Группа компаний «Эксперт» ФИО2 требования статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выполнены не в полном объеме.

Заключение эксперта № 291 от 21 июня 2017 г. не может быть принято судом в качестве доказательства при разрешении заявленных требований, поскольку выводы эксперта основаны на протоколе осмотра места происшествия и объяснениях очевидцев. При этом как указано выше протокол осмотра места происшествия не в полном объеме отражает описание имеющихся повреждений и следов пожара.

Кроме того, вывод эксперта о том, что возможной причиной пожара явилось загорание материалов от тлеющего табачного изделия, исходя из содержания исследовательской части заключения, основано на установлении факта прожигания в квартире <№> женщин, употребляющих табачные изделия, а также предположениях о последствиях возможного воспламенения выкинутого в ведро окурка от сигареты.

С учетом изложенного, при разрешении заявленных требований суд руководствуется заключением судебной пожарно-технической экспертизы, выполненной экспертом ООО «Центр оценки» ФИО3, как наиболее полным, обоснованным, отвечающим требованиям действующего законодательства.

Указанное заключение эксперта соответствует критериям относимости, допустимости и достоверности, поскольку оно отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, составлено экспертом, обладающим специальными познаниями в области проведенных исследований, на основе изучения всех имеющихся в деле документов и результатов осмотра места пожара и проведенных на месте измерений. Эксперт предупрежден судом об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за дачу заведомо ложного заключения.

Обстоятельств, подтверждающих недостоверность выводов проведенной экспертизы, либо ставящих под сомнение ее выводы, судом не установлено.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При установленных по делу обстоятельствах, суд приходит к выводу, что бесспорных и достаточных доказательств, подтверждающих нарушение нанимателем квартиры <№> Зарубиной З.Н. и членами ее семьи, нанимателем квартиры <№> Кузьминым В.Н. и членом его семьи требований пожарной безопасности, а также неисполнение собственником указанных квартир – администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области обязанности по содержанию принадлежащего ему имущества, что привело к возникновению пожара и причинению материального ущерба истцу, материалы дела не содержат.

Суд также учитывает, что в рамках указанного выше уголовного дела лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и виновное в возникновении пожара и причинении ущерба истцу, также не установлено.

Вопреки доводам истца и ее представителя оснований для возложения ответственности за причиненный истцу материальный ущерб в результате пожара на ответчиков Зарубину З.Н., Зарубину А.С., Михееву О.С. судом не установлено, в виду отсутствия допустимых и бесспорных доказательств, подтверждающих расположение очага возгорания при пожаре в занимаемом ими жилом помещении.

С учетом изложенного, исковые требования Уваровой Е.А. о возмещении материального ущерба, причиненного пожаром, удовлетворению не подлежат.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно пункту 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Требование о компенсации морального вреда истец связывает с нарушением ее права собственности на жилое помещение и иное имущество, уничтоженное в результате пожара, что привело к причинению нравственных и физических страданий.

Поскольку доказательства подтверждающих, что в результате пожара в квартире Уваровой Е.А., были нарушены личные неимущественные права и нематериальные блага последней, а также вину ответчиков, суду не представлено, исковые требования о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Согласно части 1 статьи 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В соответствии с частью 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В силу статьи 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к издержкам, связанным с рассмотрением дела, в том числе, относятся суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителей.

Принимая во внимание, что исковые требования Уваровой Е.А. удовлетворению не подлежат, основания для взыскания с ответчиков в пользу истца понесенных судебных расходов, в том числе на проведение экспертизы, проведение оценки стоимости ущерба и на оплату услуг представителя, отсутствуют.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судом назначена комплексная пожарно-техническая и оценочная экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Центр оценки».

Стоимость работ по проведению указанной экспертизы составляет 100000 руб., что подтверждается материалами дела. Расходы на проведение экспертизы судом возложены на ответчиков.

Согласно квитанции расходы на оплату экспертизы понесены ответчиком Зарубиной З.Н. (Том 2 л.д.196).

Принимая во внимание, что исковые требования Уваровой Е.А. удовлетворению не подлежат, расходы по проведению указанной судебной экспертизы, понесенные ответчиком Зарубиной З.Н., подлежат взысканию с истца в полном объеме, в сумме 100000 руб.

В удовлетворении заявления ООО «Группа компаний «Эксперт» о взыскании расходов, связанных с участием эксперта в судебном заседании, суд считает необходимым отказать, поскольку выезд эксперта вызван необходимостью его опроса по обстоятельствам проведенного исследования, оплата которого была произведена стороной по делу.

Обязанность эксперта явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением, предусмотрена статьей 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований Уваровой Елены Александровны к Зарубиной Зинаиде Николаевне, Михеевой Ольге Станиславовне, Зарубиной Анастасии Станиславовне, администрации Горняцкого сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, Кузьмину Владимиру Николаевичу, Кузьмину Алексею Сергеевичу о возмещении ущерба, причиненного пожаром, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов отказать.

Взыскать с Уваровой Елены Александровны, <данные изъяты>, в пользу Зарубиной Зинаиды Николаевны расходы по оплате судебной экспертизы в сумме 100000 (сто тысяч) рублей.

В удовлетворении заявления ООО «Группа компаний «Эксперт» о взыскании расходов, связанных с участием эксперта в судебном заседании, отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Тверской областной суд через Вышневолоцкий городской суд Тверской области в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

Н.В. Белякова